

УДК 316.257

**РАСКРЫТИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОСВЕЩЕНИЕ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ
В СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ
В РАБОТЕ Т. АДОРНО И М. ХОРКХАЙМЕРА «ДИАЛЕКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ»****А.А. КНЯЗЕВИЧ***(Представлено: канд. социол. наук, доц. А.Л. ЛАСТОВСКИЙ)*

Предложен анализ человеческой цивилизации в эпоху становления индустриального общества, проведенный теоретиками Франкфуртской школы М. Хоркхаймером и Т. Адорно в работе «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты». Выявлены характерные черты индустриальной цивилизации и их проявления в современном социуме.

*«Мы пытаемся сформулировать то,
относительно чего знаем:
сформулировать его нельзя»*

Т. Адорно

Предметом анализа данной статьи можно выделить программу Просвещения, ее функционирование и последствия, опосредованные регрессом самого феномена Просвещения, «как органа господства». Данный предмет выступает идеологией, системой в которой «на ум не приходит ни одного выражения, которое не стремилось бы соответствовать господствующим в мышлении тенденциям» [1, с. 10].

Рост экономической продуктивности содействует созданию более благоприятных условий для мирного существования, с одной стороны, но с другой, технический аппарат и управляющие им силы наделяются безграничной властью над остальными. Индивид перед такими экономическими силами совершенно аннулируется, но при этом насилие, осуществляемое над природой, в его действиях принимает невыносимый уровень и в дальнейшем только возрастает. Управляемость масс при таких условиях, достигается благодаря повышению их уровня жизни, как материального, так и социального. Осуществление «повышения» этого уровня происходит через иллюзорность духовного, которое на самом деле является овеществленным и становится потребляемым товаром: «Поток точной информации и прилизанных развлечений одновременно и умудряет, и оглушает людей» [1, с. 12]. Это особенность была замечена во времена индустриального общества, но ее тенденции прогрессируют в своей силе и масштабах до теперешнего времени. Ведь направленность на постоянное потребление, рост капитала и выгоду, характерна и для современного постиндустриального общества.

Последствиями «просвещенческой» цивилизации «тупоумно» уничтожается метафизика, как некое духовное, «самосное», посредством различных концернов, производств, сфер услуг и развлечений. Движущей силой такого регресса, является то, что в обществе сами эти средства становятся, наделяются метафизикой, выступая некой «идеологической завесой» [1, с. 13]. Прогресс, выступающий для просвещения его целью, таким образом оборачивается регрессом.

Программа Просвещения должна была ликвидировать чувство страха людей перед природными силами, полностью поработить и сделать людей властителями природы. Расколдовывание мира через разрушение мифов и ликвидацию воображения посредством научных знаний «успешно» состоялось. Наука поработила своим функционированием и инструментарием весь естественный ход человеческой природы. Благодаря чему и состоялось «бракосочетание» человеческого рассудка с природой вещей, «потомство» которого можно видеть в неосознанных научных открытиях, разработках и до теперешнего времени. Сначала мы формируем технологии, затем они формируют нас.

Проблема такой науки заключается в том, что сущностью знания является техника и метод использования других индивидов и капитала, а не радость познания в понятиях и образах. Все, что люди стремятся заполучить от природы – это знание того, как ее полностью поработить, включая и индивида. При таком функционировании не удовлетворяется чувство, которое может предоставить истина познания. Речь идет лишь об эффективных методах и таких же речах о них. В такой науке действует принцип: «не должно быть никаких тайн, но также и желания их открыть» [1, с. 18]. Она служит лишь инструментом в процессе порабощения природы, занимается выполнением «заказа», а не реальным познанием окружающего.

Просвещение содержит в себе такие характеристики как число, исчисляемость, единство, состоящее из чего-либо, приводящееся в систему. В качестве бытия или события оно признает только то, что возможно постигнуть данным, числовым образом. Источником, породившим путь к такому канону, можно считать формальную логику, о которой Т. Адорно и М. Хоркхаймер отзываются как о «великой

школе унификации», «предоставившей просветителям схему исчислимости мира» [1, с. 21]. То, что не поддается количественному измерению, в идеологии Просвещения рассматривается как иллюзия, а «современным позитивизмом оно изгоняется в поэзию» [1, с. 21]. То есть, все то, что не может быть загнано в числа, категории, системы, проверку знанием, не представляет никакой ценности, особенно в научной сфере и сбрасывается со «счетов». В современности данное явление также репрезентируется в различных сферах деятельности тогда, когда численные показатели обретают вверх над их качественной стороной.

Чем больше усиливается власть людей над чем-то, тем больше они от этого отчуждаются. В такой степени «вещи известны человеку, в какой он способен их производить» [1, с. 23]. Он объявляет себя и соответственно свою самость господином над вещественным, природным и его качественной стороной, что, в свою очередь, лишает природу собственных качеств и делает из нее материал для классификаций, а самость индивида уже теряется при идентифицировании себя с другими, идентичность становится абстрактна.

Общим для мифа и Просвещения является страх, который раздваивает природу на видимость и сущность, на воздействие и силу, без которых миф и наука не были бы возможны. Способом выражения этого страха становится объяснение. Такое разделение на одушевленное и неодушевленное собственно и порождает субъект и объект. Желание ликвидировать страх, которое видится индивиду из-за самого же этого страха, мнит ему, что он будет избавлен от него, когда перестанет существовать все неведомое. Именно этим и определяется путь демифологизации, при котором пресекается всякая возможность существования чего-либо вовне, т. к. это является источником страха. Такое существование не дает рождаться чему-то духовно, теоретически новому, что обрекает на невозможность выхода за пределы привычного круга существования.

С точки зрения Т. Адорно и М. Хоркхаймера, мышление превращается в тавтологию. Начинается это с математических методов, которые становятся ритуалом мысли. Этим ритуалом мышление превращается в вещь, инструмент. Здесь авторы «Диалектики Просвещения» обращаются к Канту, согласившись с ним в том, что «суждение всегда нацелено на нечто новое, и, тем не менее, оно не познает ничего нового, ибо всего лишь неизменно повторяет то, что уже было заложено разумом в предмет» [1, с. 42]. Такое мышление в своем познании, господство над природой оборачивается против самого мыслящего субъекта; от него не остается ничего, кроме вечно одного и того же «Я мыслю» [1, с. 42]. Таким образом, познание повторяет себя самого же и, чем больше оно обращается к техническому методу, тем более оно становится слепо при его использовании.

Просвещение для Канта, это «выход человека из состояния несовершеннолетия, виновником которого является он сам. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без чьего-либо руководства» [2, с. 35]. «Рассудок без чьего-либо руководства» отдается в руководство разума, который объединяет разрозненные знания в его последовательность [1, с. 104]. И мышление в таком, «просвещенческом смысле, есть деятельность по установлению единообразного, научного порядка и выводу фактического знания из принципов» [1, с. 104]. Таким образом, познание сводится к подведению под принципы: «разум не привносит ничего, кроме идеи систематического единства», «принципами такого рода познания являются принципы самосохранения» [1, с. 105–106]. Разум направляет мышление только на цели самосохранения, превращающие чувственный материал в порабощаемый. Окружающая действительность рассматривается только как сырье для переработки и управления над нею. [1, с. 107]. Такое освобождение, предполагающееся в Просвещении зашло дальше, либо не туда, куда предполагали его гуманные инициаторы. Разум становится бессодержательным способом функционирования, а не примирителем природы и самости индивида.

Анализируя цивилизационный путь таким методом, авторы «Диалектики Просвещения» «натываются» на рассмотрение вещественного, товарного фетиша, который в современности достиг огромного влияния и масштабов: «анимизм одушевил вещь, индустриализм овеществляет души» [1, с. 44]. Определенное удовлетворение потребностей делает невозможным истинное удовлетворение. Это приводит к управляемому поведению людей в различных сферах деятельности через товары, наделенные определенными ценностями. Влияние товара достигло такого уровня, при котором он способен управлять индивидами и проникать во все аспекты его жизни, что оборачивается созданием «суррогатных идентичностей» и псевдоиндивидуальностью [3, с. 142–148]. Свобода ликвидируется товаром, делая общество легко управляемым и поддающимся манипуляции.

Следующим аспектом, в котором переплетаются миф и Просвещение, является наслаждение. При всеобщей рациональности мира, индивид все равно продолжает верить в разного рода суеверия, создает себе кумиров. Сотворенный порядок индустрии, с точки зрения Т. Адорно и М. Хоркхаймера, не удерживает человека от стремления вернуться к природе, которая усматривается им в наслаждении; «в нем люди избавляются от мышления, ускользают от цивилизации» [1, с. 132]. Ярчайшим проявлением этого стала религия. Утратив свое влияние в современном обществе, наслаждение перебралось к новому

«посреднику», массовой культуре, ее продуктам. Посредством такой культуры, отодвигаются на задний план чувства порождающие «свободу», которая в свою очередь, становится объектом манипулирования. Управление осуществляется через наслаждение, предоставление только возможного и нужного, что чревато для искусства и свободы индивида. Всякое наслаждение всегда будет оставаться мифическим, поэтому это и становится очередным проявлением регресса Просвещения в миф.

Очередным проявлением мифологичности в Просвещении, либо в теперешней действительности, является ослепление, выступающее в господстве над людьми, в их несамостоятельности и зависимости от более «просвещенных». Это происходит вследствие порабощения чувственного опыта интеллектом. Чувственное, дух «становится аппаратом господства и самообуздания» [1, с. 53]. Даже когда властный теряет свою ключевую способность заключающуюся во властвовании, поработанные им, не принимают никаких действий и не видят никаких путей для освобождения. Эта регрессия масс заключается, вплоть до сегодняшних дней, в «неспособности собственными ушами слышать неслышимое, собственными руками дотрагиваться до неосязаемого» [1, с. 53]. Общество, принципом которого было освобождение, опять тотально оглушено и зависимо.

Такое «индустриальное функционирование», создает условия для необратимого хода цивилизации и само выступает причиной такого рода системы. Данная система служит не для людей, а является ситемой людей. Индивиды сами воспроизводят такую систему в повседневном ходе жизни, т.к. ее принципы функционирования, фундаментально заложены в деятельность какой бы то ни было сферы, затрагивающей общественную жизнь.

Анализ человеческой цивилизации, предпринятый М. Хоркхаймером и Т. Адорно, является попыткой ответа на вопрос, «почему человечество, вместо того, чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства» [1, с. 8]. Он позволяет показать возможные причины событий, происходящих в человеческой цивилизации, в том числе и многих проблем современности.

Именно такое выше описанное функционирование системы приводит к подобному ходу событий, который можно отобразить в следующем виде: миф (как силы, которые выступали властителями над человеком в различного рода формах) → Просвещение (как освобождение от этих сил, через прогресс цивилизации в различных сферах) → миф (как новые властные отношения, зависимость от порожденных предшествующими процессами форм). Таким образом, по мнению Т. Адорно и М. Хоркхаймера, само Просвещение в его традиционном значении, как спасительная эпоха, тенденция, ориентир в построении действительности и цивилизации, «превращается в тотальный обман масс» [1, с. 60]. Такой анализ, заявляющий о функционировании человечества как нескончаемого повторения и замещения прогресса, пускай и не заставляет согласиться с таким функционированием цивилизации, но дает важные, вычлененные аспекты, которые могут послужить для понимания и решения актуальных проблем современного социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоркхаймер, М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно ; под ред. П. Здравов. – СПб. : Реноме, 1997. – 257 с.
2. Матъязова, М. Е. Ответ на вопрос «Что такое Просвещение?» (философский ответ И. Канта и вопрос М. Фуко (По материалам Междунар. конгресса, посвященного 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта). – М. : ИФ РАН, 2005) - Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page49272857.htm>. – Дата доступа: 19.09.2016.
3. Буресевич, В.В. Механизмы идеологического манипулирования личностью в современном социуме (концепция Франкфуртской школы и ее альтернативы) / В.В. Буресевич // Личность в межкультурном пространстве : материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию РУДН, М., 18-19 нояб. 2010 г. – М. : РУДН, 2010. – С. 142–148.